

Опасения Гарри оказались совершенно беспочвенными, когда перед ним появился его крестный отец. «Черт возьми, Гарри. Я уже начал сомневаться, что ты вообще заснешь», - с улыбкой поприветствовал его Сириус.

«Прости, я никак не мог успокоиться», - рассеянно ответил Гарри, осматривая окружающую обстановку. Он находился в небольшом учебном классе, очевидно, готовящемся к тренировкам с Сириусом. Комната выглядела как обычный класс Хогвартса, только меньше. Он гадал, была ли эта комната создана Сириусом или его собственным подсознанием.

«Тяжелый день?» спросил Сириус.

«Не знаю, можно ли назвать его насыщенным, но определенно заставляющим задуматься. Ты оставил мне много поводов для размышлений, и по мере того, как это происходило, я начинал нервничать, что все это было лишь сном и что у меня никогда не будет возможности увидеть тебя снова», - объяснил Гарри, глаза которого начали блестеть, когда эмоции нахлынули на него.

«Понятно. Мне и самому было трудно в это поверить, но я здесь, я реален, и я планирую навещать тебя так долго, как смогу. Так что не беспокойся, а, малыш?»

«Я просто боялся потерять тебя снова и снова».

«Я знаю, Гарри, - сказал Сириус, обнимая крестника за плечи. «В конце концов я полностью перейду в другую жизнь и больше не смогу навещать тебя, но у нас будет достаточно времени, прежде чем это случится. У нас будет достаточно времени, чтобы попрощаться и свыкнуться с этим фактом. А что за история с этим зельем?»

Гарри взял паузу, чтобы собраться с мыслями, прежде чем ответить. «Мне понадобились некоторые ингредиенты, и я попросил миссис Уизли забрать их для меня с Косой Переулок. Джинни думает, что они будут у нее в течение нескольких дней».

Сириус нахально ухмыльнулся и поднял бровь на Гарри. «Джинни, да? Не обычный корреспондент Уизли, да? Что там случилось? Вы с Роном поссорились или ты просто наконец-то пришел в себя от общения с Уизли?» настойчиво спросил Сириус.

«Мы с Джинни просто друзья».

«Я всегда считал тебя немного туповатым, когда дело касалось ее», - продолжил его крестный, как будто Гарри не говорил. «Я и сам всегда был к ней равнодушен. В ней было немного духа старых мародеров. Не то что близнецы, которые слишком буйные. У нее та же озорная натура, но она хитрее. Близнецы - сплошные БАХ и ХЛОП, а у нее - изящество, как у настоящего мародера. И раз уж ты все равно обречен на рыжую, то пусть она будет такой же милой, как Джинни».

«Подожди, что?» спросил Гарри. Что значит «обречен на рыжую»? Он почесал голову, пытаясь понять, откуда, черт возьми, взялся этот разговор и куда он ведет.

Сириус от души рассмеялся и игриво взъерошил Гарри волосы. «Проклятие Поттеров, или благословение, как любил называть его Джеймс. Очевидно, каждый мужчина Поттер обречен беспомощно влюбиться и жениться на рыжей. Джеймс называл это своим благословением, потому что сразу понял, что Лили - его единственная. В Хогвартсе он даже не взглянул на другую девушку. Так что бороться с этим бесполезно, Гарри. С тем же успехом я могу сейчас отправиться за кольцами. Может, скоро у меня будет крестница».

«У меня сейчас нет ни времени, ни сил даже думать о девушках. И мой единственный опыт не вызвал у меня желания вернуться туда прямо сейчас. Рон вел себя как придурок, и я решил написать Джинни вместо него. Я все равно планировал написать ее, а также Луну и Невилла. Я просто немного ускорил свои планы, понятно?» ответил Гарри.

«Как скажешь, Гарри», - поддразнил Сириус.

Гарри был не в настроении слушать игры своего крестного, поэтому он быстро сменил тему. «У меня есть один вопрос». По кивку Сириуса Гарри продолжил. «Как я смогу превратиться в анимага, чтобы министерство не поймало меня за занятия магией несовершеннолетних?»

«Элементарно, мой дорогой Гарри. Ты не используешь свою палочку для превращения».

«Но я не понимаю. При чем здесь палочка?»

«Это имеет к этому самое непосредственное отношение. Когда несовершеннолетняя ведьма или волшебник покупает палочку, на нее накладываются следящие чары, с помощью которых они следят за несовершеннолетними пользователями магии. После того как вам исполнится 17 лет, чары с вашей палочки снимаются».

«Но как же тогда они отслеживают случайное волшебство? И как получилось, что летом перед вторым курсом у меня были неприятности из-за парящих чар, которые наложил Добби?»

«Добби?» спросил Сириус.

«Домовой эльф - долгая история», - нетерпеливо ответил Гарри.

«Ладно, - согласился Сириус. «Случайная магия предупреждает различные датчики из-за силы эмоций и возникающего в результате магического всплеска. Случайная магия обычно случается только с маленькими детьми, потому что чем старше вы становитесь, тем больше контролируете свою магию и свои эмоции. Сенсоры улавливают это только тогда, когда происходит, если не сказать больше, взрыв магии. Что касается Добби, то он, должно быть, либо использовал вашу палочку для создания чар, либо нашел способ имитировать подпись

вашей палочки».

«Значит, если я научусь беспалочковой магии, то смогу творить волшебство сколько угодно и когда угодно, без последствий?» вслух поинтересовался Гарри.

«Верно, хотя тебе, наверное, больше повезет, если ты попытаешься снять следящие чары со своей палочки или украдешь запасную палочку. Большинству взрослых даже после многих лет обучения будет сложно наложить на себя чары Люмоса или Вингардиума Левиоса. Очень немногие способны хоть в какой-то мере овладеть этой ветвью магии», - объяснил Сириус Гарри.

Глаза Гарри загорелись, когда он вспомнил случай, когда произнес заклинание без своей Волшебной палочки. «Прошлым летом, когда на меня напали дементоры, я выронил палочку, потому что Дадли ударил меня. Было темно, и я не мог ее найти, поэтому я просто произнес «Люмос», и моя палочка загорелась», - поспешно сказал Гарри.

<http://tl.rulate.ru/book/119109/4816400>